

Известия. — 1999. — 20 апр. — с. 7

Алла на шее

Россия, XX век. Очерки пугачевщины

Миновавший юбилей нашей современницы Аллы Борисовны Пугачевой всколыхнул воспоминания, вроде бы и не имеющие непосредственного отношения к ее творчеству, но в то же время ей в некоторой степени обязанные.

Денис ГОРЕЛОВ

Летом 1985-го в в/ч 86632-Л били под Пугачеву. В Ленкомнате ставился свежий диск, приводили залетный взвод, и начиналось долгое и тухлое толковище насчет «припухли, самцы». Это была учебка, никто еще не знал, какое это счастье — разбор повзводно, когда двое долбят пятнадцатерых, а не наоборот. Зато все до самых последних дней, до донышка не полюбили песню «Без меня тебе, любимый мой». С нее начиналась пластинка.

Слушавшие пятью годами раньше в Балте по сию пору звереют со «Старинных часов». Под их аккомпанемент шли шестикилометровые марш-броски в противогазах.

Ведущий кинопередач ТВ-6 Петр Шепотинник отдавал долг Родине еще раньше. У него идиосинкразия на «Лето, ах, лето». Ее заводили в четыре утра при неурочной расчистке плаца от снега.

А уж покойный кинокритик Сергей Добротворский мог похвастаться ненавистью аж к самой «Арлекине». До «Арлекины» ничего не было — одна снежная пустота и где-то там вдали руслановские «Валенки». До «Арлекины» из ра-

диотчек орали плохие и очень похожие друг на друга песни. В 75-м пришла она — без имени и, в общем, без лица. «Представляешь, — говорил Добротворский, — летит над джунглями Ми-8 с открытой площадкой, и все, как у них, — черные очки, наушники, жвачка за щекой, спаренные ПКТ чешут сельву, аж клочки по закоулочкам. Только из динамиков вместо цеппелиновских «Whole! Lotta!» опет: «По острым иглам яркого огня!»

Это мое поколение, 32—38. Оно служило в СА целиком, без университетских изъятий, и целиком ненавидело творчество Аллы Пугачевой. Но точно. Каждый свое. Одни были готовы разбить приемник, голосящий про миллион алых роз. Другие — «Айсберг в океане». Третьи — «Надо ж так было влюбиться». Ветеранов можно было узнать по горячим чувствам к «Волшебнику-недоучке» и «Все могут короли». Так Андрей Соколов в «Судьбе человека» грохнул на кусочки трофейную пластинку, под которую людей отправляли в печь. Симпатичная была пластинка, никто не спорит.

За те 20 лет Алла Пугачева из просто шлягерной дивы стала музыкальным сопровождением жизни. Жизни вообще, а не только

ВЛАДИМИР НОВИКОВ

Звездная семья: Алла Пугачева и Филипп Киркоров

осенних свадеб, южных отпусков и первых поцелуев. Под нее строились, пили, поступали, зачинали, дрались, садились, ехали в дальних поездах, болели, убирали территорию, проводили спортивные состязания и осуждали китайских агрессоров. Под нее бились в стену, требуя сделать потише, и бились в стену, требуя сделать погромче. Она была везде и останется везде. Ее дочку в фильме «Чучело» тоже «каруселили» под «Старинные часы».

Эпоха «Ну, погоди!», канадских серий, венгерских консервирован-

ных компотов и постепенного исчезновения понятия «еврей» целиком прошла под Пугачеву. Если хронику 60-х весь мир справедливо озвучивает «битлами», наши кадры великих газопроводов, исторических хоккейных финалов, новогодних елок и совещаний в Кремле должны идти не под первый концерт Чайковского, не под Лещенко с Кобзоном, а только под Пугачеву. Под какого-нибудь «Маэстро».

Только не под «Без меня тебе, любимый мой».

Ненавижу.